

Ши Вэйчжоу молча вытащил из бумажника старое фото с потертыми, пожелтевшими краями и подтолкнул его к Бянь Хэ.

Бянь Хэ опустил взгляд. На снимке совсем молодая женщина с нежным, кротким взглядом держала на руках младенца в светло-желтом комбинезончике. Её палец ласково касался крошечной детской ладошки.

— Это сняли на мой стодневный банкет, — ровным, отстраненным тоном произнес Ши Вэйчжоу, будто зачитывал закадровый текст к чужой жизни.

Затем он снова посмотрел на снимок, и на его лице проступила печаль. Помедлив, он едва слышно добавил:

— Наше первое и последнее совместное фото.

Двадцать один год назад Ши Вэйчжоу появился на свет, окруженный всеобщей любовью и роскошью. Его мать, Хэ Байин, была единственной дочерью Хэ Чжиу — девелоперского магната из города S. Отец, Ши Байцюань, основал сеть отелей «Западный Союз». Благодаря поддержке тестя и собственной коммерческой хватке он взлетел на вершину бизнеса за считанные годы: вскоре семья Ши имела доли в крупнейших гостиничных сетях и туристических агентствах по всей стране.

Внешне Ши Байцюань не отличался красотой, зато его репутация была безупречной. Никакого барства, щедрые пожертвования и искренняя любовь к жене. Они считались образцовой парой, завсегдатаями светских хроник: всегда рука об руку, нежные взгляды, безупречная гармония и дома, и в обществе.

Рождение долгожданного сына в зрелом возрасте никого не удивило. На празднование ста дней со дня рождения Ши Вэйчжоу съехался весь цвет деловой и культурной элиты: крупные бизнесмены, актеры и звезды шоу-бизнеса. Банкет блистал роскошью и гостями первой величины.

Бабушка Вэйчжоу, Сюй Хуэйфэнь, светилась от счастья, щеголяя перед приглашенными упитанным, круглолицым внуком. Происходила она из древнего знатного рода, даровавшего империи ученых и наставников правителей; пусть бывшее величие семьи угасло, спесь и аристократические замашки Сюй Хуэйфэнь сохранила в избытке.

Когда родилась внучка, Ши Вэйя, Сюй Хуэйфэнь и пальцем не повела — за всю беременность не навестила невестку ни разу. Но появление внука перевернуло всё. В свои шестьдесят пять старуха буквально расцвела от радости. Организацию банкета она полностью взяла на себя: только на усиление безопасности ушло больше миллиона юаней, благодаря чему ни один снимок с торжества не просочился в прессу.

— Сяо Чжоу вылитый я, — гордо заявляла она, с чувством целуя малыша.

При этом на остальных она поглядывала с откровенным пренебрежением. Мягкая по натуре Хэ Байин лишь смущенно улыбалась, а девятнадцатилетняя Ши Вэйя, даже не пытаясь скрыть раздражения, закатывала глаза и разворачивалась прочь.

Впрочем, старуха не лгала: мальчик действительно унаследовал ее черты. Сюй Хуэйфэнь в молодости была первой красавицей, чьи снимки печатали в черно-белых газетах. Увы, сын её красотой не уродился, невестка тоже выглядела заурядно, да и внучка выросла вполне обычной. И лишь Ши Вэйчжоу с первого дня жизни восхищал каждого, кому выпадало счастье его увидеть.

Фарфоровая кожа, густые ресницы и сияющие, словно прозрачные стеклянные шарики, глаза. Ребенок почти не плакал и дарил улыбку любому, кто к нему обращался. На банкете не нашлось человека, кого бы он не пленил.

Впрочем, любоваться приходилось издалека: Сюй Хуэйфэнь никому не отдавала внука. Даже Хэ Байин удалось сфотографироваться с собственным сыном лишь перед самым концом вечера, урвав редкую минутку. На снимке Хэ Байин застенчиво улыбалась, а ее блестящие от слез глаза придавали ей сходство с нежным бутонем жасмина, умытым утренней росой.

Маленький Ши Вэйчжоу беззаботно смеялся на руках у матери, доверчиво прижавшись головкой к ее груди. На шее мальчика висела резная подвеска из белоснежного нефрита — сокровище из семейной коллекции, которое Сюй Хуэйфэнь выбрала лично. Стоило это украшение не меньше сорока миллионов юаней.

Этот снимок остался единственной памятью о матери. Меньше чем через год после праздника Хэ Байин скончалась от болезни, и Ши Байцюань поседел за одну ночь. Еще через пять лет отец погиб в автокатастрофе, сев за руль пьяным. В тот же год пятилетнего Ши Вэйчжоу похитили и смогли выволить лишь три дня спустя. С тех пор его повсюду сопровождала личная охрана — даже годы спустя, во время учебы в Штатах.

В детстве он был слишком мал, чтобы задавать вопросы или сомневаться в словах взрослых. Но, взрослея, Ши Вэйчжоу все отчетливее ощущал, какая тяжелая тайна скрывается за официальной версией.

Семья твердила о скоропостижной болезни Хэ Байин, однако диагноз не называл никто и никогда. Окончив школу, Ши Вэйчжоу месяц прожил у бабушки и случайно наткнулся на юношеский дневник матери. В нем оживала ее молодость: школьные годы, отец, синева моря у острова Ванилла и тайный ход, который она нашла еще совсем девчонкой.

Закрыв дневник, Ши Вэйчжоу загорелся желанием узнать правду.

Едва зародившись, эта мысль изменила всю его жизнь, и вскоре наружу начали всплывать

странные нестыковки. Хэ Байин якобы скончалась двадцать лет назад, но ни в одной больнице не сохранилось записей о ее госпитализации, а медицинские архивы не содержали свидетельства о кремации. Сразу после ее смерти дед, Хэ Чжиу, уволил всех слуг и водителей в доме, а имя дочери сделал строжайшим табу. Даже по прошествии стольких лет дедушка упорно хранил молчание.

— Ты слишком много фантазируешь, — ответил Хэ Чжиу на расспросы внука.

Ши Вэйчжоу лишь молча кивнул. Из списка людей, которым он мог доверять, вычеркнули еще одно имя.

Поиски растянулись на три года. Ши Вэйя все это время сохраняла туманную позицию: не одобряла, но и не препятствовала расследованию брата.

Всё изменилось, когда частный детектив сообщил, что следы Хэ Байин объявились в городе Н. В ту же ночь Ши Вэйчжоу вылез через окно и в одиночку помчался туда на машине. Обнаружив исчезновение брата, Ши Вэйя немедленно вызвала полицию, а сама от переживаний слегла в больницу с сердечным приступом. Поиски в городе Н оказались пустышкой; узнав о госпитализации сестры, виноватый Ши Вэйчжоу помчался к ее койке и у постели поклялся, что прекратит искать мать.

С тех пор весь мир словно сговорился вычеркнуть Хэ Байин из реальности. Лишь Ши Вэйчжоу одиноко стоял на своем, упрямо и втайне от всех продолжая искать зацепки. Вглядываясь в старый снимок, он словно смотрел на далекую луну. Но у луны бывают фазы, а ему казалось, будто их с матерью выкинули на обочину бытия, изолировав от всего человечества.

Ши Вэйчжоу посмотрел на Бянь Хэ с отчаянной надеждой, словно хватался за последнюю соломинку.

— Ты ведь pomoжешь мне? — спросил он.

Бянь Хэ слушал молча, погружаясь в тяжелое раздумье.

Не дождавшись ответа, Ши Вэйчжоу нервно схватил телефон и ткнул им прямо в лицо спутнику. На экране воспроизводилась смутная видеозапись: женщина в летнем платье непринужденно сидела за столиком уличного кафе. Качество съемки оставляло желать лучшего, и черты лица можно было разглядеть, лишь сильно приблизив изображение.

Бянь Хэ взял смартфон, переводя взгляд с мерцающего экрана на старую карточку на столе. И внезапно его обдало холодом: несмотря на разницу в возрасте и прическах, черты женщин на видео и на снимке совпали с пугающей точностью.

— Я так и знал... Она жива, — пробормотал Ши Вэйчжоу. В его глазах мелькнула глубокая

боль, сменившаяся упрямой убежденностью.

Он повторил вопрос, и в его голосе прозвучали отчаянные, решительные нотки:

— Ты поедешь со мной?

Бянь Хэ уклонился от ответа. Постукивая пальцем по стеклу экрана, он сдержанно спросил:

— Где это снято?

— В Устье Боси.

— В Китае? — уточнил Бянь Хэ; название было ему незнакомо.

— Разумеется, нет.

— Ты смог найти ее даже за границей?

— За деньги можно достать что угодно, — бросил Ши Вэйчжоу, теряя остатки терпения. — Давай не об этом! Ты едешь или нет?

Он был убежден, что Бянь Хэ с радостью согласится: редкий шанс побыть наедине, о котором многие могли только мечтать. Но, глядя на непроницаемое лицо собеседника, Ши Вэйчжоу ощутил, как внутри всё замирает. Неужели тот всерьез собирается отказать?

— Эй! — повышенным тоном выкрикнул Ши Вэйчжоу, пытаясь скрыть накатившую панику. Впрочем, запал тут же иссяк, и он поджал губы, пробормотав с обидой: —... Я доплачу тебе, идет?

Сказав это, он сам пожалел о содеянном. Неужели он опустился до того, чтобы подкупать этого сухаря? Бред какой-то! Разве тот не влюблен в него? Или ему нужны только деньги?!

— Дело не в деньгах, — отрезал Бянь Хэ холодным тоном.

— А в чем тогда? — упрямо потребовал ответа Ши Вэйчжоу.

Бянь Хэ молча смотрел на юношу, в чьих глазах читались лишь отчаяние и немой укор: «Неужели и ты отвернешься от меня?»

Набрав полную грудь воздуха, Бянь Хэ произнес вслух самое жестокое предположение:

— Если твоя мать жива... то это значит лишь одно: она изначально не хотела, чтобы её нашли.

Ши Вэйчжоу замер. Понимание сказанного мгновенно дошло до него, и в груди вспыхнула обжигающая ярость.

— Хочешь сказать, она просто не желает меня видеть?! — выкрикнул он со звонкой, израненной злобой.

Бянь Хэ встретился с ним взглядом и беспомощно отвернулся:

— Я имел в виду другое...

— Именно это ты и имел в виду! — Ши Вэйчжоу вскочил со стула, резко скрежещавшего по полу. — Не хочешь — не надо! Думаешь, я без тебя не обойдусь? Я просто так спросил! Не поедешь ты — найду другого!

Бросив эти слова, он стремительно направился к выходу, и дежуривший у дверей Шэнь Фэй тут же поспешил за ним.

Бянь Хэ остался за столиком. Он проводил взглядом две удаляющиеся фигуры, пальцы его дрогнули, но с места он так и не поднялся.

Услышанное полностью лишило его аппетита. Однако Бянь Хэ не привык выбрасывать еду: молча взяв палочки, он безмолвно доел успевшую остыть рисовую лапшу.

Обеденное время подошло к концу, и немногочисленные посетители разошлись. Бянь Хэ подозвал официанта, заказал стакан содовой и еще долго сидел в одиночестве посреди опустевшего заведения.

<http://bllate.org/book/20405/2131792>